

го друг под другом) в отдельную строку; но необычно в этом случае было бы отсутствие гласной (*e*, *ь* или *o*) после этого *л*. Можно отметить, впрочем, что нечто подобное (опущение конечных букв при выносе буквы в отдельную строку) всё же один раз встретилось — в грамоте № 970, которая имеет следующий вид:

ПОДО ТВОЮ МИЛО
С

Представляет значительный интерес появление христианских имен *Данило* и *Петрило* в столь раннем документе, причем они почти наверное принадлежат здесь не членам социальной верхушки, а рядовым новгородцам.

Грамота № 1056 позволила уточнить понимание грамоты № 957, приведенной выше. Писавший там назван *шьвько*, и это понималось как простое прозвище. Но после находки грамоты № 1056 естественно полагать, что это прозвище было дано человеку по его занятию (профессиональному или хотя бы частому). Но трактовать слово *шьвько* просто как нарицательное ‘швец’ мы всё же не должны, поскольку окончание И. ед. -*o* в мужском роде встречается только в именах собственных, но не в нарицательных.

Грамота № 1057

Найдена на Рогатицком-2 раскопе, в квадрате Ж-10, на уровне пласта 4,80–4,90 м. Это целый документ из двух строк.

НАВЪДЪМОЛЪ:Г:ДЕСАТЕГРИВНЪИГИВНАИ:Г:КОУНЪ
ПОЛЪОСМАСЪТА:НАСЪКРОУДОУПОЛЪШЕСТЪГРИВН[Ъ]

В первой строке в слове *гривна* пропущено *р*. В последнем слове *гривн[ъ]* буква *в* переправлена из *н*.
Длина 32,9 см, ширина 2,7 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в.

Внестратиграфическая оценка: 40-е–70-е гг. XII в., предпочтительно 60-е–70-е.

Текст делится на слова так:

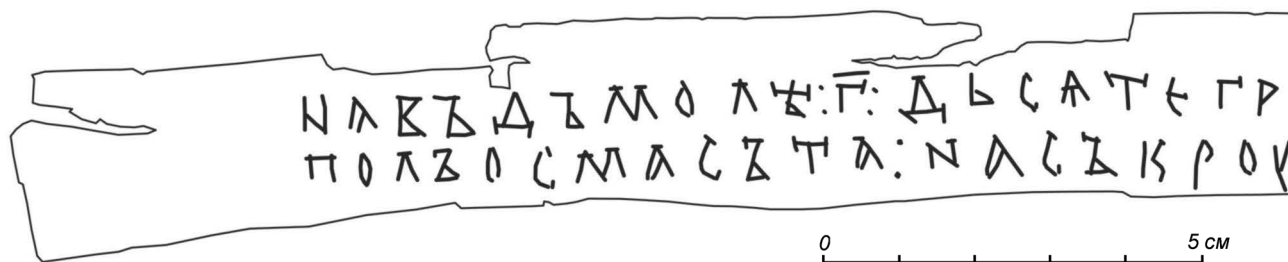
На въдмолъ 3 десате гривнъ и гивна и 10 коунъ. Полъ осма съта на съкроудоу полъ шестъ гривнъ.

Перевод: ‘За водмол тридцать одна гривна и 10 кун. Семьсот пятьдесят (очевидно, локтей водмола) на снаряжение — пять с половиной гривен’.

Отметим примечательную запись *3 десате*, трактующую это числительное как два слова, а также способ обозначения 31 гривны: «3 десятка гривен и гривна».

Водмол — род грубого сукна; см. о нем выше при № 927. Очевидно, в грамоте указывалась общая стоимость имеющегося (или закупленного) водмола и стоимость той его части (а именно 750 локтей), которая должна пойти на снаряжение.

Правильность именно такого понимания грамоты подтверждается расчетом цен. Из грамоты № 609 (конец XII – начало XIII в.) известно соотношение «40 локтей (не указано, какой именно ткани, но наиболее вероятен тот же водмол) — 9 кун», т. е. 0,225 куны за локоть. Если 5,5 гривен (= 137,5 куны из обычного

расчета 25 кун в гривне) — это цена 750 локтей водмола, то это 0,183 куны за локоть. Разница цен в этих двух близких по времени документах (соотношение 81 к 100) — в пределах сравнительно небольшого колебания цен на протяжении нескольких десятилетий (или в пределах неравноценности каких-то сортов ткани).

Судя по количеству водмола, потребного для снаряжения, речь, по-видимому, идет о подготовке отряда, насчитывающего порядка сотни человек. Отсюда понятно, что перед нами документ не частного, а общественного масштаба.

Представленное в грамоте написание *въдъмоль*, с *ъ* после *в*, составляет некоторую проблему. С одной стороны, скандинавские формы (швед. *vadmal*, дат. *vadmel*), из которых заимствовано древнерусское слово, должны были дать др.-русск. *водъмоль*. С другой стороны, в грамоте № 1057 — единственном содержащем это слово раннедревнерусском документе, где в остальном нет смещения *ъ* с *о*, — оно записано с *въд-*, а не с *вод-* (позднедревнерусские свидетельства, разумеется, в данном вопросе ничего не дают). Необходимо допустить либо единичное графическое отступление в грамоте № 1057, либо аномальную передачу скандинавского *vad-* через *въд-* (хотя бы в качестве варианта). Более вероятно первое.

Нигде не засвидетельствованное слово *съкроуда* можно связать, с одной стороны, с древнерусским *съкроута* 'одежда', 'снаряжение' (также 'свадебный наряд' и др.), с другой — с шведским *skrud* 'облачение', 'наряд' (ср. также древнеанглийское *scrūd* с тем же значением, откуда современное английское *shroud* 'саван'). Считать слово прямым заимствованием из шведского *skrud*, по-видимому, нельзя, поскольку было бы необъяснимо начальное *съ-*: никаких оснований для вставки гласной в начальное *skr-* нет (а в грамоте 1057 древнее состояние редуцированных сохранено безупречно); кроме того, при заимствовании ожидалась бы форма *скрудъ*, а не *скруда*. Поэтому, по-видимому, следует предполагать контаминацию заимствованного **скрудъ* с практически синонимичным ему исконным словом *съкроута*. Заметим, что в принципе можно предполагать также и простое смешение глухой и звонкой согласной, превратившее *съкроута* в *съкроуда* (см. о случаях такого рода ДНД₂: 500); но ввиду наличия скандинавского слова с *-d-* с ровно таким же значением это предположение становится излишним.

Грамота № 1058

Найдена на Рогатицком-2 раскопе, в квадрате Ж-11, на уровне пласта 4,90–5,00 м, на глубине 4,96 м. Это левая часть трехстрочного письма.

Ѓсодила корад коумысла...
 коуноу:Ѣ:гривен[є]...
 :Ѣ:гривенєаоу...

Длина 13,8 см, ширина 3,5 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в.

Внестратиграфическая оценка: 1120-е – 1210-е гг., предпочтительно 40-е – 90-е гг. XII в.

Читаются только разрозненные отрезки: **Ѓ Сдила ко Радокоу. Мысла...; ... коуноу 2 гривене ...; ... 2 гривене. А оу ...**

Прорись грамоты № 1057